

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ У ЛИЦ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

С.Ю. Жданова

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15

Рассматривается проблема представлений о будущем в студенческом возрасте. Показано, что существуют общие тенденции формирования таких представлений. Образ будущего у студентов является нечетким, неопределенным, недостаточно осознанным. Выявлены также различия представлений о будущем в зависимости от пола и профессиональной деятельности.

В контексте проблем психологии познания индивидуальности человека особый интерес вызывает вопрос об особенностях представлений субъекта о будущем. Особенно актуальным данный вопрос становится в студенческом возрасте, поскольку в этот период перед человеком стоят задачи дальнейшего выбора профессионального пути, профессионального самоопределения, планирования и построения карьеры, создания семьи.

Проблемы, связанные с выстраиванием человеком собственного будущего, сегодня находятся в сфере внимания многих исследователей. Категория *будущего* достаточно интенсивно разрабатывается как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях, выступая предметом изучения не только психологии, но и других наук, например, философии, социологии, культурологии. Рассматривая степень изученности данной проблемы в литературе, следует отметить, что сегодня достаточно активно обсуждаются вопросы, связанные с изучением механизмов построения образа будущего, его влияния на организацию жизненного пути человека [1; 2; 3; 12], исследуются личностные детерминанты образа будущего, изучается его зависимость от уровня мотивации достижения, ценностных ориентаций, уровня самооценки [9; 16]. Вместе с тем практически не изученным остается вопрос об особенностях представлений о будущем в зависимости от возраста.

Рассматривая историю вопроса, следует отметить, что исследования, связанные с построением картины будущего, разрабатывались изначально в русле изучения психологического времени человека и его жизненного пути. Основания для этого подхода были заложены в работах С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева [16]. Большой вклад в изучение данной проблемы внесла К.А. Абульханова-Славская, предложившая концепцию личностной организации жизненного пути человека, его субъективного времени [1].

Большинство авторов раскрывают образ будущего как динамичное образование, которое обеспечивает определенность бытия человека и выступает как результат проявления смысла жизни в его мотивационно-целевых составляющих. Образ будущего задает общую направленность личности и может быть описан исходя из целей, планов, поведенческих стратегий, направленных на их осуществление [16; 20; 21].

Характеризуя образ будущего, следует обозначить три уровня анализа: функциональный, динамический, содержательный.

В функциональном аспекте образ будущего представляет собой один из факторов системной детерминации, благодаря которому осуществляется самоорганизация человека, выступающая в таких ее проявлениях, как самореализация и жизненное самоопределение.

В динамическом аспекте образ будущего есть результат проективной деятельности человека. Функционируя в настоящем, он связывает прошлое и будущее субъекта.

Характеризуя содержательный аспект образа будущего, важно говорить о характеристиках образа будущего, в качестве которых следует рассматривать реалистичность, полноту, целостность, развернутость, детализацию.

При изучении процессуально-содержательной стороны образа будущего, важным является вопрос о факторах, его определяющих. Анализ литературы показывает, что тако-

выми большинство авторов считают личностные детерминанты: уровень мотивации достижения, особенности ценностных предпочтений, потенциал самореализации личности, самооценку [16].

Разработка проблемы будущего связана с изучением психологического времени, которое понимается в психологии как отражение в психике человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути [15].

Длительный период категория времени рассматривалась как форма существования бытия и поэтому исследовалась естественными науками, прежде всего физикой и философией. Проблему времени как субъективного отражения объективных временных отношений активно психология стала изучать в конце XIX – начале XX в. в связи с развитием основных психологических теорий. Время как мера человеческой жизни, величина самоосуществления личности, стало той призмой, сквозь которую человек видит мир не безразлично, не беспристрастно, проецируя в него собственные планы, ценности и интересы, прогнозы и воспоминания, несбывшиеся надежды и конкретные намерения [8; 16].

Характеризуя основные свойства времени, следует отметить, что к ним относят: текучесть, универсальность, необратимость, способность упорядочивать реальность, разделение событий на прошлые, настоящие, будущие, нефиксированность будущего, метамоментную структуру, которая заключается в том, что настоящему, пока оно существует, соответствует свое прошлое и будущее. Когда настоящее уйдет в прошлое, один из моментов возможного будущего станет настоящим [16].

Психологическое время отличается по своим свойствам от объективного времени, оно характеризуется отсутствием строгой метрики, линейности, непроницаемости и необратимости. Психологическое время – это субъективное время личности, определяющее избирательность в осознании своего жизненного пути, пристрастное отношение к событиям своей жизни и произвольное обращение со временем собственной жизни [15].

Характеризуя свойства времени, Г.Н. Козловская в качестве особого свойства времени выделяет его ценность [10, с.37]. Рассматривая время как ценность, автор отмечает, что это исключительно человеческая конструкция, которая позволяет человеку ставить цели, планировать будущее, распределять свою жизнедеятельность [10].

Впервые вопрос о психологическом времени поставил Курт Левин, он обозначил структуру психологического времени, в качестве элементов которой рассматривал прошлое, настоящее, будущее [11]. Акцентируя внимание на взаимосвязи данных компонентов, Курт Левин считал, что восприятие человеком настоящего связано с его ожиданиями, намерениями и представлениями о прошлом и будущем [11].

Сегодня существуют различные подходы к изучению феномена психологического времени: одни авторы акцентируют внимание на эмоциональной валентности прошлого или будущего; другие – особое значение придают изучению конкретной временной ориентации; в рамках третьего подхода особое внимание уделяется непрерывности между прошлым и будущим [7; 18; 19].

Временные структурные компоненты: прошлого, настоящего и будущего сосуществуют как единое целое, но не находятся в отношении линейной, необратимой последовательности.

В исследованиях было показано, что началом психологического времени является будущее, а не прошлое, что не характерно для физического времени, течение которого всегда идет от прошлого к будущему [9; 16]. А.А. Логинов объясняет эту закономерность тем, что в биологических системах по мере эволюции происходит «расщепление» времени на физическое-биологическое и индивидуальное-переживаемое. Для человека время течет в двух разных направлениях: онтогенез совершается в соответствии с течением объективного времени – от прошлого к будущему, а индивидуальное развитие идет в противоположном направлении – от будущего через настоящее к прошлому [16]. Поскольку будущее является началом психологического времени, то оно становится обратимым и изменяемым.

Исследования, проведенные как в отечественной, так и в зарубежной психологии показывают, что будущее играет важную роль в развитии человека, в детерминации его поведения на разных этапах жизни.

Одним из первых на значение будущего в жизни человека обратил внимание К. Левин [11]. Он считал, что человек живет не только в «психологическом поле», но и в «психологическом времени», его поведение не определяется всецело текущей ситуацией. Настроение человека, его моральное состояние и счастье больше зависят от того, что он ожидает в будущем, чем от того, что происходит в настоящем. Переживания человека по отношению к будущему влияют на действия, эмоции, когнитивную деятельность человека в настоящем [11].

Значение будущего в жизни человека рассматривал также Ж. Нюттен. Он считал, что будущее – это «пространство мотивации», которое обуславливает поведение человека, определяет выбор целей индивида, поведенческих стратегий их достижения [15, с.388].

Особое значение образу будущего придавал также Дж. Келли. Он считал, что люди ориентированы на будущее, а не на прошлые или настоящие события их жизни. Они смотрят на настоящее так, чтобы предвидеть будущее, поскольку заинтересованы в предвидении будущего и построении планов [21].

Значимость будущего в жизни и развитии человека подчеркивал также В. Франкл, он отмечал, что человек не может существовать «без фиксированной точки отсчета в будущем», «с утратой будущего человек утрачивает внутренний временной план, в связи с этим возникает его бездумное существование» [16].

В отечественной психологии на роль будущего в развитии личности обратил внимание Л.С. Выготский. Он отмечал, что невозможно понять до конца человеческую личность, если рассматривать ее статически, как сумму проявлений, поступков, без единого жизненного плана, превращающего историю жизни человека из ряда бессвязных и разрозненных эпизодов в связный единый биографический процесс. Л.С. Выготский считал, что для психолога является обязательным понимание человека в целом не только в связи с прошлым личности, но и с ее будущим [16].

Отмечая значение будущего для человека, К.А. Абульханова и Т.Н. Березина пишут: «Будущее неизвестно, но люди не могут не думать о нем, а думая, не воссоздавать его в планах, мечтах, страхах, надеждах. Поэтому-то будущее также существует, существует в образах нашего внутреннего мира. Во внутренней психической реальности одновременно существуют несколько различных вариантов будущего, некоторые из которых закономерно осуществятся, а другие останутся в виртуальной форме. Но присутствие в нашей психике всех этих вариантов, равно как и прожитых лет, предопределяет наше настоящее – наши решения и поступки» [1, с.106–107].

Е.И. Головаха, А.А. Кроник, рассматривая роль будущего в жизни человека, считают, что наряду с детерминацией прошлым, имеет место детерминация будущим [7].

Т.Н. Козловская, рассматривая проблемы психологического времени и подчеркивая значение будущего для индивида, отмечает, что «системным отражением ориентации на время как ценность является образ будущего» [10]. Автор считает, что образ будущего не остается неизменным, он периодически подвергается переоценке в результате внешних обстоятельств и развития самой личности [10].

«Образ будущего является ядром в развитии индивидуального поля личности и представляет собой завершающую фазу в ориентации личности в мире ценностей (образ Мира – образ Я – образ будущего)» [10, с.38].

Образ будущего связан с целеполаганием, ожиданиями, желаниями, представлениями личности о прошлом и будущем и находит отражение в понятиях «жизненный путь», «жизненная и временная перспектива», «модель построения жизненного пространства» [10, с.38].

Т.Н. Козловская считает, что главной детерминантой образа будущего выступают знания, ценностное отношение к феномену «образ будущего», умение самоорганизации времени, осознания ценности времени и важности управления им [10, с.38].

Изучая феномен образа будущего, Т.Н. Козловская выделяет три типа позиций отношения к будущему: активно-созидательную, неустойчиво-пассивную и пассивно созерцательную.

Результаты исследований Т.Н. Козловской, проведенных на выборке лиц студенческого возраста, позволяют утверждать, что 66% опрошенных продемонстрировали нереалистичность своих ожиданий, а также отсутствие конкретных целей и способов их достижения [10].

Ф. Зимбардо, рассматривая отношение к будущему, считает, что в отличие от отношения к прошлому, которое может быть как негативным, так и положительным, а также отношения к настоящему, которое является гедонистическим (ценится наслаждение настоящим моментом, без сожаления о последствиях поведения, совершенных поступков) или фаталистическим (человек верит в судьбу, подчиняется ей), отношение к будущему предполагает только один аспект – это общая ориентация на будущее, которая характеризуется наличием целей, планов, поведением, направленным на их осуществление [19; 20].

Образ будущего также может рассматриваться в контексте категорий возможного, потенциала личности [9], феномена временных ориентаций, временной перспективы [19; 20].

Так, Г.В. Иванченко (2008), определяя сферу возможного как относительно устойчивую систему взаимосвязанных целей-ценностей субъекта, считает, что постановка целей и их реализация тесно связаны с развитием личности. Рассматривая данный процесс во временной перспективе, автор использует такие понятия, как «жизненный путь личности, жизненные планы, программы, сценарии», считает, что вероятность достижения успеха и привлекательность цели могут быть реализованы на основе модели Ю. Куля, его понимании категории «личностного стандарта», в соответствии с которой для индивидов с заниженным стандартом привлекательность избегания трудных задач позитивна (Kuhl, 1978). В связи с этим одни и те же возможности могут восприниматься как избыточные для одного субъекта и недостаточные для другого [9, с.35].

Сфера возможного выступает как идеальный, предвосхищаемый прообраз жизненного мира. В процессе целеполагания субъект выходит за пределы требований ситуации, стремится определить границы своих возможностей. Особую роль в этом процессе играют представления о возможном, которые можно рассматривать как образ будущего [9, с.37].

Сфера возможного лежит в основе жизненных стратегий личности. Основным критерием «оптимальности жизненных стратегий», по Г.В. Иванченко, выступают усложнение и обогащение жизненного мира, иными словами – расширение границ возможного. Противоположный путь – это упрощение, которое может быть достигнуто посредством снижения уровня притязаний, «свертывания» жизненных отношений, ориентации на меняющиеся сиюминутные требования, на устоявшиеся общепринятые образцы жизненных стратегий [9, с.38].

С целью изучения представлений о будущем у лиц студенческого возраста нами было организовано и проведено специальное исследование. Выборку составили студенты 2-4 курсов философско-социологического (отделение «Психология»), юридического (отделение «Социальная работа»), исторического факультетов Пермского государственного университета. Исследование проводилось в 2007-2009 гг. Общее количество обследованных составило 120 чел., из них 57 юношей и 63 девушки.

В ходе исследования применялась методика Олпорта, в соответствии с которой респондентов просили описать, как они представляют свое будущее через пять лет. Также использовалась авторская методика, в соответствии с которой, респондентов просили указать цель и описать пути ее достижения. Полученные данные обрабатывались с помощью процедуры контент-анализа, методов математической статистики. Были использованы кластерный, факторный анализ (по методу главных компонент).

В ходе исследования были получены следующие результаты. Выявлены общие тенденции в представлениях о будущем, которые проявляются в том, что образ будущего у студентов является нечетким, размытым, неопределенным, недостаточно осознанным. Студенты, описывая свое будущее, говорят о том, что, скорее всего, через пять лет у них будет работа, семья. Образ будущего характеризуется целостностью и не является дифференциро-

ванным, например, респонденты не указывают, в какой сфере хотели бы работать, чем именно заниматься. Например, они пишут: «Через пять лет у меня будет работа; я хотел бы получить дополнительное образование; иметь семью», или «я живу только сегодняшним днем», или «будущее неясно, мечтать бесполезно».

Описывая цели, связанные с профессиональной деятельностью, студенты в основном ориентированы на внешнюю мотивацию – высокооплачиваемую работу, однако сферу своей деятельности не указывают. Например: «Через пять лет мне хотелось бы иметь работу, которая бы мне нравилась, неплохо было бы, если бы она приносила хороший доход».

Анализируя данные, следует отметить, что для большинства студентов характерна ориентация на актуальное состояние. Их цели связаны с реализацией личных потребностей, актуальных и ситуативных мотивов, например, купить гитару или сдать хорошо сессию, экзамен. Видение серьезных и обобщенных целей практически отсутствует и встретилось всего лишь в двух случаях. В первом оно связано с желанием иметь свой собственный дом, во втором – иметь машину. Респонденты достаточно подробно и детально описывают пути достижения данных целей. Полученный факт позволяет утверждать, что постановка цели предполагает осознание путей ее достижения. Отсутствие серьезных целей и видения перспектив, возможностей их осуществления можно объяснить, с одной стороны, возрастными особенностями студентов, с другой, – ориентацией на процесс, а не на результат.

В ходе исследования были выявлены также специфические различия в представлениях о будущем в зависимости от пола. Девушки в большей мере ориентированы на создание семьи, в то время как юноши акцентируют внимание на карьере, пишут о том, что хотели бы продолжить учебу после окончания университета, например, получить второе высшее образование, продолжить учебу в аспирантуре.

Для юношей характерна неуверенность в правильности выбранного пути, желание сменить профессию. Например, юноши пишут: «Через пять лет я, возможно, буду практикующим психологом, а может быть, буду занят в какой-то другой сфере деятельности», или «мне кажется, что шанс заниматься психологией у меня 50 на 50, может быть, я займусь профессионально фотографией, буду выставляться на выставках», или «скорее всего, я буду работать и заниматься музыкой».

Существенные различия проявились также и в отношении к семейным ценностям. Описывая цели, связанные с семьей, девушки пишут о том, что через пять лет «они будут иметь детей, мужа». Юноши практически не высказывают желания иметь семью. В тех ответах, в которых респонденты указывали на желание иметь семью, они уточняли, что «семья будет, но без детей». Данный факт можно интерпретировать как некоторую неуверенность юношей в отношении своего будущего, а в связи с этим – нежелание заводить детей.

Описывая цели, юноши в большей мере уделяют внимание своим интересам, увлечениям. Так, юноши пишут, что «буду заниматься спортом, фотографией», «буду играть на гитаре».

Девушки, в отличие от юношей, чаще ссылаются на социальные контакты, межличностное общение, например, «досуг хочу проводить в барах с друзьями, а лучше с подружками, говорить с ними о главном», или «жизнь у меня будет интересной и насыщенной, будет много друзей», «буду иметь большой круг общения, состоящий из творческих людей».

Полученные результаты исследования позволяют говорить также о различиях в представлениях о будущем в зависимости от специфики обучения и профессиональной направленности студентов. Так, например, более четкая постановка целей и видение своего будущего характеризует студентов-психологов.

В отличие от других групп респондентов они планируют свое будущее как в профессиональной, так и в личной сферах, сфере межличностных отношений, например: «Моя цель – удачно выйти замуж, получить высокооплачиваемую работу, стать замечательной матерью, в лучшую сторону повлиять на своих друзей», или «родить детей, заработать на свою дачу, работать на постоянной работе, которая меня будет устраивать, создать крепкий, хороший брак». Интересным фактом является то, что студенты-психологи ориентированы на то, что-

бы иметь много детей, например, они пишут «хочу родить и вырастить 3 детей», или «хочу родить 3-5 детей». При этом мотив иметь детей опережает стремление «создать счастливую семью», «счастливый, крепкий брак».

Наряду с конкретными целями, например, «хочу посетить какую-нибудь научную конференцию в ближайшие 1-2 года» или «купить машину», «съездить за границу», «поставить малую весну первокурсников, выступить на большой весне ФСФ», «защитить курсовую» присутствуют также цели более абстрактные. Например, «хочу найти себя», «хочу раскрыть какие-нибудь таланты в себе».

Интересным является тот факт, что цели студентов-психологов связаны с овладением практических навыков в профессиональной сфере, например, «хочу научиться качественно и квалифицированно вести тренинги и индивидуальные консультации».

Интерес также представляет то, что большинство студентов-психологов, в отличие от студентов других специальностей, связывают свое будущее именно со своей профессиональной деятельностью. Студенты-психологи подробно пишут, в какой сфере они будут работать, например: «Буду работать в психологическом центре, в кадровом агентстве, с персоналом».

Студенты специальности «Психология» в большей мере ориентированы на общечеловеческие ценности, на мотив помощи другим людям, например: «Желательно, чтобы работа была полезна для общества».

Интерес представляет то, что для студентов-психологов характерно планирование жизни на более длительный отрезок времени по сравнению с другими группами студентов, например: «Заработать денег для обеспечения безбедной старости», «после выхода на пенсию хочу заняться путешествиями».

Студенты юридического факультета (отделение социальной работы) и исторического факультета отличаются от студентов-психологов большей неопределенностью и размытостью представлений. Данный факт, возможно, объясняется тем, что в исследовании приняли участие именно студенты отделения социальной работы, для которых характерна недостаточная ясность в отношении выбранной профессии. Это относится и к студентам-историкам. Недостаточная дифференциация образа будущего у студентов-историков может быть связана с тем, что получаемое ими образование является общим и позволяет работать в различных сферах. Кроме того, ответы студентов-историков отличались в большей мере шутливым, ироничным тоном, что можно интерпретировать как уход от прямого ответа о представлении о своем будущем, что, возможно, свидетельствует о неуверенности в завтрашнем дне.

В целом, полученный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Образ будущего, по представлениям студентов, является размытым, нечетким, недостаточно структурированным.

2. Вместе с тем в этом образе есть некоторая целостность, которая проявляется в том, что свое будущее студенты связывают с семьей и работой, хотя и не указывают сферу своей деятельности.

3. Выявленные в ходе исследования специфические различия в представлениях студентов в зависимости от пола, свидетельствуют о том, что для девушек характерна ориентация на семью, социальные контакты, желание иметь детей. Юношей в большей мере отличает ориентация на карьеру, высокооплачиваемую работу, стремление продолжить образование.

4. Выявленные различия в зависимости от специфики профессиональной деятельности позволяют говорить о том, что наиболее дифференцированный образ будущего представили студенты-психологи. Представления о будущем у студентов-историков и студентов отделения социальной работы юридического факультета являются размытыми, нечеткими, свидетельствуют о том, что будущее для студентов этих специальностей представляется в большей мере неясным и неопределенным.

В дальнейшем предполагается исследовать представление о будущем студентов других специальностей и лиц других возрастных категорий.

Полученные результаты исследования могут быть использованы как методический прием в курсе «Психология карьеры», «Психология развития, возрастная психология», выступать в качестве обоснования психологического сопровождения профессионального становления студентов.

Библиографический список

1. *Абульханова-Славская К.А., Березина Т.Н.* Время личности – время жизни. СПб., 2001. 304 с.
2. *Арестова О.Н.* Операциональные аспекты временной перспективы личности // Вопросы психологии. 2007. №4.
3. *Асеев В.Г.* Значимость и временная стратегия поведения // Психологический журнал. 1981. Т.2. №6.
4. *Белинская Е.П.* Временные аспекты Я-концепции и идентичность // Мир психологии. 1999. №3.
5. *Болотова А.К.* Психология времени в межличностных отношениях. М., 1997.
6. *Болотова А.К., Бекренев В.Д.* Время и личность. Временные измерения феноменов личности // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2007. №3. С.61–78.
7. *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности // Киев, 1984. 207 с.
8. *Гуревич А.Я.* Представление о времени в средневековой Европе // История и психология. М., 1971.
9. *Иванченко Г.В.* Представления студентов выпускных курсов о возможном: региональные и гендерные различия // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2008. Т5. №1. С.32–63.
10. *Козловская Т.Н.* Обучение студентов навыкам планирования времени // Психология в вузе. 2007. №34. С.37–45.
11. *Левин К.* Динамическая психология: избр. тр. // М., 2001.
12. *Лисенкова В.П., Шпагонова Н.Г.* Индивидуальные и возрастные особенности восприятия времени (на примере детской, подростковой и юношеской выборки) // Психологический журнал. 2006. №3. С.49–57.
13. *Мандрикова Е.Ю.* Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. 2008. Т.29. №4. С.54–63.
14. *Муздыбаев К.* Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. 2000. Т.21. №4.
15. *Нюттен Ж.* Мотивация, действие, перспектива будущего. М., 2004.
16. *Разгоняева Е.В.* Личностная обусловленность процесса построения образа будущего: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004. 175 с.
17. *Серкин В.П.* Пять определений понятия и схема функционирования образа мира // Вестник МГУ. Сер.7. Философия. 2006. №1. С.11–19.
18. *Серкин В.П.* Бланк семантического дифференциала для оценки представлений о времени // Психологическая диагностика. 2007. №5. С.30–35.
19. *Сырцова А., Митина О.В.* Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. 2008. №2. С.41–53.
20. *Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В.* Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. №5. С.85–105.
21. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности // Серия «Мастера психологии». СПб., 2001. 608 с.

Peculiarities of representations of future

IN STUDENT'S AGE

S.Yu. Zhdanova

Perm State University, 15, Bukireva str., Perm, Russia, 614990

In the article discuss the problem of representations about future in student's age. Results of research testify about general tendencies and specific peculiarities in representations about future at the student's age. The general tendencies show that image of the future at the student's age is unclear, uncertainly, unstructured. The results of research allow speak as well as about specific peculiarities of representations of future, which display in depend on gender and specific of education. The difference from gender show that the women orient on family values, social contacts, the men orient on career, job, and high salary. The deference from specific of faculty show, that the image of future of students-psychologists is clear, calculated, the image of the future of students of historical and law's faculties is not clear and uncertainly.